

На съемочной площадке, как известно, происходит всякое. Вот, например, некий молодой человек замечает пожилую женщину, с глубокими морщинами, горбленной спиной, еле-еле передвигающую ноги. Пошатнувшись, бабушка теряет равновесие и падает в реку. Парень бросается вслед за ней и вытаскивает на берег. Но тут происходит самое неожиданное. Оказавшись на суше, "пенсионерка" в мгновение ока преобразается: исчезает сутулость, взгляд становится молодым и ясным. Дальше больше: ловкими движениями женщина как бы сдергивает с себя маску, и теперь перед зрителем молодая очаровательная девушка. Таково искусство грима. И наш рассказ о гриме и о примерах.

**Гротеск Моск. комсомо-
"джентльменского
наборчика" - 1999. - 31 мар**

Самый первый примитивный грим представлял из себя черную сажу, соки всевозможных растений и прочие "подручные" и "подножные" материалы. Условность такого грима, как говорится, налицо. Сегодня же "джентльменский набор" художника по гриму невозможно пересчитать по пальцам. В некоторых ситуациях он даже может не уместиться в небольшом автомобиле. Впрочем, в арсенале у любого гримера всегда найдутся общедоступные тональный крем, губная помада, тушь для бровей и набор хороших кистей.

Как правило, мы воспринимаем слово "грим" как нечто, имеющее самое прямое отношение к театральным подмосткам. Однако специалисты признают: между гримом в театре и гримом в кино лежит непреодолимая пропасть.

Театральный грим, как правило, носит характер гротеска, — считает профессиональный художник по гриму **Эдгар Леонтьев**, за плечами которого более полусотни кинокартин. — На экране изображение увеличено в несколько сот раз, и зритель способен разглядеть малейшие нюансы на лице актера даже с самого последнего ряда. Поэтому ответственность гримера в кино гораздо выше, чем в театре...

В каждом мужчине скрывается женщина

Самое простое, как говорят гримеры, — это напудрить актеру нос и отправить сниматься. Гораздо сложнее загримировать актера так, чтобы даже родным и близким сразу не удалось его узнать. При желании можно даже "слепить" из мужчины женщину и наоборот, как и получилось на картине Сергея Ливнева "Серп и молот". Скромной деревенской девушке делают операцию по изменению пола, после чего она становится ударником коммунистического труда, и даже знаменитая скульптор Вера Мухина приглашает "ее" позировать для монумента "Рабочий и колхозница". На то, чтобы превратить главного героя Алексея Серебрякова в девушку, у Эдгара Леонтьева ушло без малого пять месяцев...

Еще одна картина, по которой можно в полной мере оценить мастерство и талант гримеров, называется "Возращение Ходжи Насреддина". Особенность съемок заключалась в том, что некоторым героям предстояло пройти на экране путь от пятнадцатилетних подростков до глубоких старцев, а средний возраст актеров был, между тем, около тридцати пяти лет. Особенно много проблем было с актером, которому предстояло сыграть дервиша.

Превратить молодого человека в 120-летнего старца можно при помощи так называемого пластического грима. Вначале с лица и шеи актера делают гипсовый слепок, потом отливают на этой основе специальную маску, которой придаются черты лица состарившегося человека. Самое сложное в такой ситуации — это сохранить присущую актеру индивидуальность. Кроме того, маска, которая в дальнейшем будет закреплена на лице актера, должна сохранять эластичность и не создавать впечатления мертвой природы. Искусственно создается сутулость, лысина. Кое-где приклеиваются отдельные седые волосы. А для того, чтобы молодой взгляд не выдавал подлинный возраст человека, в ход идут особые контактные линзы.

При должной степени мастерства талантливый гример может сделать "двойника" любому из живущих на планете людей. Это нам наглядно продемонстрировали авторы телевизионного фильма "ТАСС уполномочен заявить". Если помните, то там сотрудником КГБ потребовалось загримировать своего оперативника таким образом, чтобы он стал как две капли воды похож на иностранного шпиона. Профессиональный гример последовательно воссоздал на экране все этапы превращения рядового кэбэшника в известного актера **Бориса Клюева**. Однако мало кто знает, что в дальнейшем роль молодого чекиста исполнял сам Клюев, но уже без какого-либо специального грима.

— Эдгар, а как сами актеры относятся к таким вот перевоплощениям?

— Вообще, в процессе работы за актерами очень интересно наблюдать. Вот представь себе, актер сел в кресло, и его начинают гримировать. Изначально он знаком со своим образом, читал сценарий и знает, что ему предстоит сделать на площадке. Но с каждым изменением он находит в своем персонаже все новые и новые черты. И, соответственно, ему приходится опять что-то менять в сложившемся уже образе...
— Я полагаю, что на гримировку актера

МАЛЕНЬКИЕ СЕКРЕТЫ БОЛЬШИХ ХУДОЖНИКОВ

по высшему разряду уходит не один час. Это же очень сложно выдержать физически!

— Я слышал, что в одной из новых версий "Франкенштейна" перед тем, как выйти на площадку, Роберту Де Ниро пришлось просиживать в кресле у гримера почти 16 часов. Но настоящие актеры одержимы профессией так же, как и мы. И если для успеха фильма тебе приходится кардинально изменять внешность, то что ж теперь поделать? Надо терпеть...

Как из Збруева получился Сталин

Андрей Кончаловский, когда снимал картину "Ближний круг", пригласил на роль Сталина популярного артиста **Александра Збруева**. Его помощники сначала недоумевали: "Каким же образом Збруев сыграет Сталина, если они совершенно друг на друга не похожи?!". "Ничего страшного, — отвечал режиссер, — Збруева можно загримировать, а для меня в первую очередь важно

то, что глаза Александра Викторовича очень похожи на глаза Иосифа Виссарионовича..."

Картина стала очень популярной, а некоторые зрители до сих пор не могут поверить, что роль Сталина сыграл их любимый актер.

— Меня гримировали почти три часа, — вспоминает Александр Викторович. — Делали это итальянские гримеры. Мне устанавливали специальные пластиковые наклейки на брови, таким же образом как бы "расширяли" лицо. Даже объем шеи пришлось увеличить благодаря особому пластиковому воротнику. Сам процесс, конечно, очень необычный. Садись в кресло, закрываешь глаза, готовишься к предстоящей съемке. А когда открываешь, то в зеркале видишь совершенно незнакомого тебе человека. Ощущение просто незабываемое!

— Невольные свидетели съемок легко узнавали вас в гриме?

— Знаете, когда мы снимали на "Мосфильме", то, проходя по коридорам, я ловил на себе любопытные взгляды. И только позднее понял, что далеко не каждый меня узнавал. Там скорее что-то другое было: "Вот идет по коридору живой Сталин...". Все-таки в подобных ситуациях есть что-то притягательное...

— Никогда не приходилось испытывать различные неудобства, связанные с гримировкой?

— Ну, если говорить про "Ближний круг", то, когда вся группа шла на обед, я себе такого позволить не мог — грим не позволял... А вообще, грим — это неотъемлемая часть моей профессии. Мне на картине "Батальоны просят огня" на лицо специально накладывали имитацию пыли, грязи. Ведь этого требовала моя роль... И если говорить о так называемых неудобствах, то без ложного кокетства могу вам сказать: актеру не безразличен тот образ, который ему требуется воссоздать перед зрителями. А стало быть, надо идти на определенные жертвы. Но при этом на гримировку должно уйти ровно столько времени, сколько потребуется на устранение дискомфорта. Иначе играть будет просто невозможно!

Гример и партия едины!

История Александра Збруева, утвержденного Кончаловским на роль Сталина, в своем роде уникальна. В былые, советские еще времена ни один даже самый известный режиссер не смог бы с такой легкостью убедить в правильности своего выбора "вышестоящие" партийные органы.

Образ советского лидера должен был соответствовать самым высоким стандартам. Ведь лица наших вождей с их малейшими нюансами знали во всем мире, а следовательно, любое отклонение от общепризнанного стандарта считалось за злостную клевету и пасквиль. В конечном же итоге работу художников по гриму всегда оценивал специально собранный художественный совет. И как ни высока была ответственность, никто из специалистов не припоминает случая, когда окончательный результат был подвергнут резкой критике, а самому гримеру приходилось искать новую работу или класть на стол партиябилет. Такой вот "партийный" грим на киношном сленге называется **портретным**. Как говорят специалисты, ничего особо сложного в нем нет. Разве что на подготовку актера к съемке уходит больше времени.

История доносит до нас немало разнообразных анекдотов на "партийно-киношную" тему. Например, однажды после просмотра в Кремле но-

вого фильма Сталин принял у себя группу кинематографистов. Один из актеров был тщательно загримирован под самого вождя. Он ходил, как Сталин, курил трубку, и даже мимика точь-в-точь повторяла мимику Иосифа Виссарионовича. Сталин долго присматривался к своему "отражению" и наконец вынес вердикт: "Похож, но глуп..."

Или другая байка. В сталинские времена в Кремль съезжались актеры. В одной машине волею судьбы оказались "двойники" Сталина и Ленина. Но по случайности на машину забыли выписать пропуск. Часовой на въезде на все просьбы и заверения отвечал решительным отказом. Тогда актеры не выдержали и решили пойти на крайние меры. Актер, загримированный под Сталина, высунулся из окна и спросил с кавказским акцентом: "Надюсь, что мэня-то ви пропустите?!" — "Так точно, Иосиф Виссарионович!" — рапортовал бледный охранник. "А мэня?" — ехидно улыбнулся "Ленин". Часового отпавали водкой почти сутки...

Гарик Сукачев на операционной койке

Несмотря на высокий профессионализм, зачастую гример не может обойтись без помощи своего ближайшего коллеги — художника-бутафора. Он, как и гример, может абсолютно все, даже изготовить Чудо-Юдо для детской сказки, которое, как живое, будет удивленно шевелить бровями, нагло показывать язык и выдыхать из пасти клубы дыма.

Когда **Гарик Сукачев** снимал музыкальный клип на песню "Телефонные парни", он тоже не смог обойтись без помощи профессионального бутафора. Задумка была непростой. Артист должен был оказаться на операционном столе, где бы ему в мгновение ока рассекли грудь ланцетом... После подготовительных работ такой фокус был проделан без особого труда. На Сукачева надели специальный пластиковый корсет, который легко разрезался, обнажая кровеносные сосуды и прочие внутренности человеческого организма.

В некоторых "кровавых" сценах бутафоров выручают их коллеги из пиротехнического цеха. Например, в одном из фильмов героиня **Алики Сметовой** должна была расчленить труп молодого человека. Режиссер был непреклонен: "Я хочу, чтобы, когда по трупу били топором, во все стороны разлетались кровавые ошметки!" Бутафоры недолго ломали голову. "Труп" частично закутали в простыню, и закрепили под ней убедительный муляж ноги. Под защитным слоем установили так называемый имитатор попадания пули, который на киношном сленге называется "посадкой". А на "посадке" закрепили обыкновенный презерватив с "псевдо-кровью". После таких манипуляций Алике Сметовой оставалось лишь постыть топором в тщательно оговоренное место. От удара замыкались электрические контакты, и брызги крови разлетались по всей съемочной площадке.

— Это далеко не самый сложный эпизод, в съемках которого нам приходилось принимать участие, — гордо рассказывает главный бутафор студии им. Горького **Виктор Дергачев**. — Иногда приходится по специальным заказам изготавливать сверхсложные вещи. Например, создать муляж головы, да так, чтобы он точь-в-точь повторял черты реально существующего артиста. У меня с такой задачей была однажды целая история связана! На съемках картины "Мастер и Маргарита" режиссер **Юрий Кара** попросил нас сделать муляж головы Берлиоза, с реального, между прочим, питерского актера **Михаила Данилова**. И вот, представь себе такую ситуацию. Я поехал домой, а голову положил в обыкновенный целлофановый пакет. И буквально напротив своего подъезда встречаю компанию наших "собачников". Была там одна приставучая овчарка, которая очень любила попрошайничать. Она ко мне подбегает и засовывает морду в пакет. Ну а хозяйка ее и остальные собаководы смеются: "У него там мясо, наверное, спрятано..." Что мне было делать? Да, говорю, у меня там мясо. И за волосы вытаскиваю эту голову... Хозяйку чуть кондратий не хватил...

— Актеры, наверное, довольно часто шокируют своим внешним видом близких и знакомых...

— Конечно, бывали ситуации, когда актеры действительно уезжали домой со здоровенными шрамами через все лицо. Их родственникам, безусловно, становилось не по себе... Но со временем родные и близкие привыкают и на "издержки производства" реагируют довольно спокойно.

По ночам нас преследуют кошмары...

Профессия художника-гримера не такая опасная, как работа каскадеров. Все рабочие материалы предварительно проходят медицинские экспертизы на токсичность, аллергию и прочие хитроумные болезни. Да и сами гримеры во многом стараются соблюдать осторожность: "Во всяком случае на нашей памяти никто из актеров не задохнулся и не получил из-за нашей халатности травму, — пожимают плечами ребята. — Уж скорее пострадавшими можно считать нас самих..." Это отчасти такой профессиональный юмор. Эдгара Леонтьева однажды попросили сделать маску знаменитого кошмарного монстра Фредди Крюгера. В процессе работы Эдгар просмотрел множество видеокассет с самыми разнообразными чудовищами. Маска получилась что надо, по высшему разряду. А самому художнику некоторое время по ночам снились кошмары, и самым главным кошмаром оказался "повелитель снов" страшный Крюгер...

**Андрей ТУМАРКИН.
Фото ИТАР-ТАСС и из архива "МК".**

Леонтьев Эдгар (эту статью по фшу)

31.03.99